ФТАТОЛИЦА

Плюсквамперфект не строится — иди читай «Глаголицу»!

Содержание

- 2 Conference Конферанс 4 Жизнь языка: к 100-летию со дня рождения М.В. Панова 6 Наука, студенты, котики: интервью с М.М. Голубковым 14 Науки много не бывает: Международная научная конференция «Ломоносов-2020»
- **19** Конференция «Текстология и литературный процесс-2020»

- 21 Встреча с Мод Мабияр переводчицей романа Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза»
- **24** Поэтический фестиваль на филфаке
- **27** Студенты рекомендуют: «Самый русский из иностранных»
- 28 Семинар поэзии

Conference - Конферанс

Пандемия не смогла остановить научную жизнь, поэтому мы продолжаем в нашей постоянной рубрике «Conference – Конферанс» говорить о конференциях, в которых уже в ближайшее время вы можете принять участие в качестве докладчика или слушателя:

- 1. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого и Дармштадский технический университет приглашают к участию в создании специального выпуска журнала «Technology and Language» («Технологии и инфосфера»), который будет посвящен Слову как отправной точке в междисциплинарных исследованиях отношений технологии и языка. Заявки принимаются до 21 декабря 2020 г.
- 2. 23 декабря 2020 г. пройдет XCI Международная научно-практическая конференция гуманитарных и общественных наук «Культура, наука и искусство в образовательном процессе современности» (онлайн), организованная Обществом Науки и Творчества (г. Казань). Срок подачи заявок до 22 декабря 2020 г
- 3. **26 декабря 2020 г.** будут подведены итоги Международного научного конкурса **«Филолог года 2020»**, организованного Обществом Науки и Творчества (г. Казань). Если вы жаждете международного признания, отправляйте заявки в срок до **25 декабря 2020 г.** Возможно, именно вас ждет приятный подарок под Новый год.
- 4. 28 декабря 2020 г. в Красноярске пройдет Международная научнопрактическая конференция «Язык как основа духовно-исторической общности, единства и идентичности российской нации». Участники конференции будут публиковаться в журнале «The Newmanin Foreign Policy». Заявки принимаются до 25 декабря 2020 г.
- 5. 22-23 апреля 2021 г. Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова проведет Международную научную конференцию «Достоевский в зеркале эпох: поэтика, компаративистика, имагология» в честь 200-летия писателя. Для уточнения формата конференции следите за обновлениями на сайте. Если вы хотите принять участие в конференции, присылайте заявки до 21 января 2021 г.

Что посмотреть:

6. 15–16 декабря 2020 г. ИМЛИ РАН будет организована конференция «Читатель в русском литературном процессе XX века. К 90-летию выхода книги А.М. Топорова "Крестьяне о писателях"». Конференция будет освещать проблемы изучения читательской аудитории XX века, типологию читателей, взаимоотношения между автором и читателем, писателем и читателем и множество «других интересных вопросов», по словам организаторов. Формат проведения уточняйте на сайте ИМЛИ РАН.

- 7. 17-18 декабря 2020 г. на кафедре истории новейшей литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова пройдет VII Международная научная конференция «Русская литература XX-XXI веков как единый процесс (проблемы и методогии изучения)». Доклады конференции будут освещать широкую проблематику от русско-китайских литературных связей и литературы народов России в постсоветском пространстве до детской литературы и феномена деревни в литературе XX века. Формат проведения конференции уточняйте на сайте факультета.
- 8. **19 декабря 2020 г.** на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова пройдут традиционные, организуемые кафедрой английского языкознания **Ахмановские чтения**. Формат проведения конференции уточняйте на сайте факультета.

В будущем:

- 9. 25–28 мая 2021 г. Отдел африканских языков Института языкознания РАН будет принимать участие в организации лингвистической секции XV Международной конференции африканистов на тему «Судьбы Африки в современном мире». Формат проведения конференции уточняйте на сайте Института языкознания РАН.
- 10. **29 июня 2021 г.** в Институте славяноведения РАН пройдет планировавшаяся еще на 2020 год Международная научная конференция «Палеославистические чтения 4». Доклады будут посвящены языку палеографии и текстологии славянских рукописей X–XIV вв. Формат проведения конференции уточняйте на сайте Института славяноведения РАН.

Надеемся, каждый найдет себе что-то по душе и откроет для себя новые грани филологических наук.

Автор: Виктория Каприелова.

Жизнь языка: К 100-летию со дня рождения М.В. Панова (21.09.1920 – 03.11.2001)

М. В. Панов дома. 1995 г. Фото Е. А. Земской

Михаил Викторович Панов – один из самых самобытных представителей русистики середины и второй половины XX века. Чаще всего его называют представителем МФШ. Сам же Панов настаивал на названиях «Московская лингвистическая школа» (МЛШ) и «Мосфонологическая (МФТ), и МФТ – лишь одна из составляющих МЛШ, начало которой положено Ф.Ф. Фортунатовым и которая отметила своё 100-летие в 1995 году. И Панов, безусловно, шире МФТ и с полным правом может быть назван лидером МЛШ во второй половине XX века: его научные интересы простирались от фонетики до лингвопоэтики, включая орфоэпию, фонологию, теорию письморфонологию, Ma, морфемику, грамматику, лингвосоциологию, теорию нормы и многое другое, в том числе методику преподавания русского языка. Иными словами, предмет научных интересов Панова – жизнь языка в самых разных ее проявлениях.

году Панов окончил 1941 Мосгорпединститут, в котором тогда работала блестящая плеяда лингвистов: кафедрой руководил Р.И. Аванесов, на ней работали А.М. Селищев, В.Н. Сидоров, А.Б. Шапиро, О.Г. Винокур, А.А. Реформатский, П.С. Кузнецов, А.М. Сухотин. Пройдя всю войну добровольцем, туда же Панов вернулся аспирантом, 3СЩИТИЛ кандидатскую диссертацию по фонетике, начал преподавать. А в 1958 году В.В. Виноградов пригласил его на работу в Институт русского языка АН СССР и руководителем назначил сначала группы фонетики, а в 1964 заведующим важнейшего в институте сектора современного русского языка.

Работа в ИРЯ АН СССР стала для Панова самым продуктивным периодом научной жизни: он работает заместителем Виноградова в Орфографической комиссии, руко-водит глобальным социолингвистическим проектом «Русский язык и советское общество»,

инициирует изучение русской разговорной речи (которое впоследствии под руководством Е.А. Земской превратится в мощную школу коллоквиалистики), занимается популяризацией современных научных идей лингвистики среди детей.

В 60-е годы написано более 40 работ, среди которых выходят такие важные его статьи, как «О грамматической форме» (1959), «О частях речи в русском языке» (1960), «О развитии русского языка в советском обществе (к постановке проблемы)» и Проспект «Русский язык и советское общество» (1962), «О стилях произношения» (1963), «О наложении морфем» (1969), «Об аналитических прилагательных), «О членимости слов на морфемы» (1971) и др. За опубликованную в 1967 году монографию «Русская фонетика», в которой Панов, по его словам, «поженил» москвичей и пражцев в понятиях парадигмо-фонемы И синтагмофонемы, ему в 1968 году присвоили степень доктора наук.

Но блестящая карьера была прервана: вскоре после ухода Виноградова с должности директора института Панов за инакомыслие (вернее, за то, что он заступился за инакомыслящих) был исключен из партии, куда он вступил на фронте, и уволен из института; ЭТО в те времена было называемым «ВОЛЧЫИМ Tak билетом» - невозможностью достойного трудоустройства. Работу Панов смог найти только в НИИ национальных ШКОЛ, ЧТО НЕ СООТВЕТСТВОВАЛО НИ ЕГО научным интересам, ни масштабу его таланта. Его труды практически перестали печататься, однако завкафедрой русского языка нашего факультета Клавдия Васильевна Горшкова на свой страх и риск приглашала его как внештатного сотрудника читать лекции по фонетике и открытые лекции по языку русской поэзии XVIII-XX веков, собиравшие полные аудитории.

Красной нитью сквозь все лингвистические и лингвопоэтические работы Панова проходит мысль, что и язык, и литература (особенно поэзия) не являются «надстройкой» над социальной жизнью людей, а имеют собственные законы жизни и развития.

М.В. Панов написал около 200 работ, но важнейшие из них публикуются только с середины 80-х годов: 1984 году выходит «Занимательная орфография», хотя книга «И все-таки она хорошая!» вышла еще в 1964 году. А написанная к началу 70-х годов фундаментальная «История руслитературного произноше-СКОГО ния XVIII–XX вв.» издана только в 1990 году – с 20-летним опозданием. Печатаются и такие важные RΛД книги, как «Энциклопедический словарь юного филолога» (1984), энциклопедия для детей «Языкознание. Русский язык» (1998), линейка школьных учебников по русскому языку под его редакцией (с 1984 года) и, наконец, «Позиционная морфология» (1999) монография, утверждающая идею позиционности и нейтрализации как универсального принципа устройства всех языковых уровней.

Разбросанные по журналам статьи Панова при его жизни были практически недоступны, а собрание его научных работ – «Труды по общему языкознанию и русскому языку» в 2 томах – вышло небольшим тиражом уже после его смерти.

Я глубоко убеждена, что научное наследие Панова пока недооценено, но выражаю надежду, что время расставит всё по своим местам.

Ссылка на труды М.В. Панова: http://danefae.org/pprs/panov/biblio.ht

Автор:

доцент кафедры русского языка, ученица Михаила Викторовича Панова Елена Ивановна Литневская.

Наука, студенты, котики (интервью с М.М. Голубковым)

И: Михаил Михайлович, расскажите, пожалуйста, как Вы стали заниматься историей русской литературы и литературной критикой XX века.

МГ: (Смеется). Это вопрос, который ставит меня в тупик. Когда я поступал на филфак, учась в школе, в десятом классе (тогда учились десять лет, а не одиннадцать), я, конечно, думал, что буду заниматься Достоевским, Толстым, XIX веком, классикой. Что такое литература XX века, я тогда мало представлял. Знакомство с этой литературой ограничивалось романами «Мать» Горького, «Разгромом» Фадеева и, наверное, еще «Железным потоком» Серафимовича. Сейчас наши представления о литературе XX века

изменились. Я недавно взял учебник той поры и выяснил: Фурманов, Фадеев, Серафимович, Горький, Алексей Толстой – центральные фигуры с позиций литературоведения того времени. (Из них в сфере актуального внимания остались только Максим Горький и Алексей Толстой). И я, конечно, был уверен, что буду заниматься XIX веком, но я знал и другое: еще важнее тот человек, который будет тебя учить. Совпадение учителя и ученика должно состояться: у меня оно сложилось. Моим учителем с самого начала и на всю жизнь стала Екатерина Борисовна Скороспелова. Я с ней познакомился на первом курсе, и она открыла совершенно иной XX век: XX век Фурманова и Серафимовича ушел на второй план, и обнаружился XX век Замятина, Серапионовых братьев, - совсем другой XX век. Я увлекся и тем материалом, который давал мне мой учитель, и самим подходом, который она предлагала. Вот так я пришел в литературу XX века и стал открывать для себя новый мир, потому что он был совершенно неведом для меня. Потом мне было безумно интересно поделиться СВОИМИ ОТКРЫТИЯМИ С ДРУГИМИ ЛЮДЬми – моими единомышленниками. По прошествии времени появились студенты, которым объект моих штудий тоже стал интересен, и меня это вдохновляло. Что касается другой сферы моих научных интересов - литературной критики, то это вопрос более сложный. Когда этот курс слушали мы, он имел совершенно другую структуру: это был цикл лекций по истории марксистской или партийной критики, историей официальной, где лучшим конечно, критиком был, Ленин, а ЛУЧШИМИ образцами критического анализа – постановления ЦК КПСС

Собсоответствующих периодов. ственно, марксистская критика тоже очень интересна, но не в той интерпретации, в которой нам ее давали. Если бы мне на пятом курсе сказали, что я буду преподавать данный предмет, я бы просто не поверил, наверное, сказал бы: «Нет, это невозможно». Немного позднее пришло время, когда курс «вручили» Екатерине Борисовне, и она читала его на дневном отделении, а Сергей Иванович Кормилов - тогда молодой преподаватель нашей кафедры – читал его на вечернем. Я в то время слушал курс в обеих интерпретациях. И тот подход, который заложила Екатерина Борисовна, показался мне невероятно интересным. Вслед за тем она сделала совершенно удивительную вещь: предложила мне, аспиранту, подготовить лекции для этого курса: Воронский и «Перевал» Долонский и Луначарский⁴. И я настолько увлекся! Это были три лекции, которые действительно в каком-то смысле предопрепрофессиональную делили МОЮ жизнь. Мне было безумно интересно, ΧΟΤЯ И ΤΟΥΔΗΟ.

Я помню, что несколько ночей перед лекциями были бессонными в буквальном смысле слова. Я сидел за столом, писал и, когда поднимал голову, то понимал, что уже рассвет, что спать ложиться уже нет смысла. И продолжал работать дальше. И сколько таких ночей было, я и не помню

Дело молодое, ничего, получилось, выдержал. Волновался, конечно, очень. Когда я входил в аудиторию, сердце билось так, что я был уверен: студенты слышат, как оно бьётся. Тем не менее понемногу пошло как-то, стал читать. И со временем пришло осознание, что это безумно интересно: история XX века, история критики XX века, если ее чуть- чуть расширить и выйти за рамки марксистской, видеть и иные тенденции и явления, рассматривать не только марксистскую критику, но и увидеть в Воронском не марксистского критика, а продолжателя традиции XIX века. Стала максимально интересна связь истории критики с историей новой политической жизни страны, её влияние на литературный процесс, на развитие литературы. А как интересны дискуссии 30-х годов о языке, мировоззрении и творчестве, о формализме! Уверен, сейчас это самая сложная сфера литературы XX века и, может быть, самая захватывающая. Когда я писал учебник по истории критики, все больше и больше в этом убеждался. Екатерина Борисовна говорила, что без современной литературы нельзя понять XX век. Он меняется в зависимости от того, как меняется современная литература. Взаимодействие настоящего и прошлого. Настоящее меняет прошлое – оно меняет наше представление о прошлом.

¹ Алекса́ндр Константи́нович Воро́нский (27 августа [8 сентября] 1884 года – 13 августа 1937 года, Москва) – российский революционербольшевик, писатель, литературный критик и теоретик искусства.

² Организована под руководством Александра Воронского при созданном им журнале «Красная новы». При этом сам Воронский в группу формально не входил, председателем её неизменно был Николай Зарудин.

Первоначально объединяла молодых поэтов (Михаил Светлов, Михаил Голодный, Александр Ясный и др.), отколовшихся от «Молодой гвардии» и «Октября». Группа оформилась в конце 1923 — начале 1924 года и получила назва-

ние по статье Воронского «На перевале» (опубликована в ноябре 1923), в которой провозглашался переход от современной «убогой» литературы к грядущей коммунистической.

³ Вячеслав Павлович Полонский (настоящая фамилия Гусин; 23 июня [5 июля] 1886, Санкт-Петербург – 24 февраля 1932) – российский, советский критик, редактор, журналист, историк.

⁴ Анато́лий Васи́льевич Лунача́рский (11 (23) ноября 1875 – 26 декабря 1933, Ментона, Франция) – русский революционер, советский государственный деятель, писатель, переводчик, публицист, критик, искусствовед.

И: Михаил Михайлович, как на Вас повлияла возвращенная литература⁵ и как поменялось в связи с этим процессом представление о литературе XX века?

МГ: Повлияла, конечно. Тем более, что я был свидетелем ее возвращения. И это захватывало абсолютно всех людей, которые умеют читать. Тогда читали все. Тираж «Нового мира» побивал какой-то невероятный рекорд, даже был занесён в «Книгу рекордов Гиннесса»7. Невероятно сильно повлиял Солженицын, Шаламов и лагерная проза⁸, повлиял Замятин. Фигуры этих писателей были вычеркнуты на долгие годы из истории литературы. Возвращенная литература - это огромное море, которое хлынуло и изменило наше преставление о русской литературе в целом и необычайно расширило культурные горизонты. Я знаю, есть те, кто говорят, что нового они за этот период не узнали, но я им завидую: они жили, вероятно, в какой-то другой литературной среде. Где можно было взять с полки в домашней библиотеке те книги, что были под запретом в нашей стране. У меня таких фантастических возможностей не было.

И: Помимо расширения социокультурных горизонтов, как, например, Замятин на Вас повлиял? Как на писа-

5 Литература, находившаяся под запретом в СССР до перестройки и с её началом ставшая издаваться: романы А. Платонова «Чевенгур», «Ювенильное море», «Котлован»; романы и повести М. Булгакова «Мастер и Маргарита», «Собачье сердце», «Роковые яйца»; «Жизнь и судьба» В. Гроссмана, поэма «Реквием» А. Ахматовой, «Колымские рассказы» В. Шаламова, произведения Ю. Домбровского, дневники М. Пришвина и многие другие.

теля или как на критика в большей степени?

МГ: Δ умаю, как критика, поскольку стало ясно, во-первых, что всё отнюдь не сводится, скажем, к критике марксистской ориентации. Во-вторых, конечно же, Замятин невероятно сильно повлиял на других писателей: и Оруэлл, и вся антиутопия XX века проистекает из Замятина. Создав роман «Мы»⁹, предопределил ОН целое направление развития литературы, а это дорогого стоит! И, конечно же, Булгаков, те его вещи, которые были опубликованы в тот период. Литература этого периода ввела новые коды, которыми стал мыслить человек этого времени: например, «шарашка»¹⁰ Солженицына, Шариков у Булгакова. Все мы меняемся в зависимости от того, что читаем.

И: Расскажите, пожалуйста, почему Вы изначально выбрали не лингвистику?

МГ: Знаете, у меня даже вопроса такого никогда не было. Я понимал, что лингвистика - это очень интересно, однако мне всегда была интересней литература как зона смыслов, явление, которое обладает невероятной смысловой насыщенностью и наполненность которой я всегда хотел изучать и интерпретировать, чем я и занимаюсь ПО мере СВОИХ СКРОМНЫХ себе Возможно представить ۸И

^{6 «}Новый мир» – один из старейших в современной России ежемесячных литературнохудожественных журналов. Издаётся в Москве с 1925 года.

 $^{^{7}}$ «Книга мировых рекордов Гиннесса» – ежегодный справочник, раскрывающий информацию о рекордных достижениях людей

и животных, уникальных природных явлениях, выдающихся достижениях шоу-бизнеса, СМИ и культуры.

⁸ Лагерная проза – литературные произведения, созданные бывшими узниками мест заключения. Она порождена напряженным духовным стремлением осмыслить итоги катастрофических событий, совершившихся в стране на протяжении XX столетия.

⁹ «Мы» – фантастический роман-антиутопия Евгения Замятина с элементами сатиры (1920). ¹⁰ «В кру́ге пе́рвом» – роман Александра Солженицына, написанный в 1955—1958 годах по воспоминаниям о работе во время тюремного заключения на «шарашке» (спецтюрьме МВД – МГБ) в Марфине, где работали заключённые инженеры (1947–1950).

современную литературу без того, что было на рубеже 80-90-х годов? Вы можете себе представить современных писателей, которые не читали Солженицына, или того же Замятина, или Булгакова, или Андрея Платонова? Платонов оказал, мне кажется, большое влияние на стилевое мышление любого современного писателя. Период публикаторства, когда хлынули, возвращаясь назад и соединяясь вместе, три ветви русской литературы11: диаспоры, метрополии и возвращённой литературы, привел к тому, что картина мира изменилась и повлияла на перспективу будущего развития литературы и культуры как таковой.

И: Если вернуться в Вашу студенческую пору, то что Вам запомнилось больше всего?

МГ: Вы знаете, студенческая пора очень богата у каждого человека. Студент, который сачкует, обворовывает прежде всего себя. Университет и преподаватель немногое потеряют, а вот человек как личность и будущий специалист теряет многое.

Нас учили совсем не так. Сегодняшний студент получает гораздо больше, он «богаче», чем студент той поры. Я вижу, как преподают сейчас современный русский язык, историю языка. Если бы мне преподавали тогда так, может быть, я бы и стал лингвистом. Но этого не случилось.

Что мне запомнилось? Во-первых, очень много ярчайших ученых, встретившихся на моем пути. Я сказал о **Екатерине Борисовне**. Такая же потрясающая личность — **Алексей Иванович Метченко** — профессор и заведующий нашей кафедры с 1952 года до 1985 года. Я познакомился с ним будучи аспирантом, а вскоре

его не стало. Несмотря на это, мне удалось многому у него научиться в И В профессиональном плане. Безусловно, личность Ивана Федоровича Волкова невероятна: теоретик литературы и потом также заведующий нашей кафедры. Затем Борис Семенович Бугров, человек, который был намного старше меня, но которо-ГО Я МОГ СЧИТАТЬ СВОИМ ДРУГОМ, И Я очень надеюсь, что он тоже. Его ранний уход был для меня личной трагедией. Владимир Владимирович Кусков, специалист по древнерусской литературе, был человек невероятно глубокого внутреннего мира. Я до сих пор вспоминаю те беседы, которые мне ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ С НИМ ВЕСТИ: МЫ СИдели в аудитории и разговаривали о древнерусской литературе, о войне и о его службе военным переводчиком. Были профессора, с которыми не УДАЛОСЬ ПОЗНАКОМИТЬСЯ ЛИЧНО, НО ИХ лекции я помню до сих пор. Среди них Кравцов. Наш курс был последним, кому он читал лекции про русских богатырей и Святогора. Если говорить о лингвистах, то это, конечно, Олег Сергеевич Широков, который читал нам курс общего языкознания. Я с ним не общался никогда лично, но его пары запечатлелись у меня в памяти отчетливо. Михаил Викторович Панов вел лекции по фонетике. Все эти фигуры сильно повлияли на меня, с некоторыми из них мне посчастливилось познакомиться поближе и даже подружить-СЯ.

И: То есть больше всего Вам запомнились люди из Ваших студенческих лет, которые Вас окружали, преподаватели, наставники?

МГ: Конечно. Если же говорить о событиях, то памятным для любого студента нашей эпохи была

литературу, именовавшуюся советской, «задержанную» (внутри страны) и литературу русского зарубежья.

¹¹ Из-за грандиозного политического катаклизма единая национальная литература XX века была разделена на три ветви (беспрецедентный в истории случай):

«картошка»¹². Я пережил три «картошки»: студенческая, аспирантская и преподавательская. Это замечательное было время: удивительная свобода и общение! Была и фольклорная экспедиция – предельно важное событие для меня, и даже был момент, когда я чуть было не стал фольклористом, но Екатерина Борисовна открыла мне мир литературы XX века.

И: Что изменилось в студентах филфака? Может быть, что-то ушло или, наоборот, появилось?

МГ: Я вообще люблю студентов. Мне кажется, ничего принципиально не изменилось. Они такие же любознательные, как были, жадные до знаний. Среди них есть и сачки, в которых узнаются некоторые из моих однокурсников. Были и профессора, к которым приходили два-три человека. Студента не обманешь, его насильно в аудиторию не завести.

Ситуация с карантином показала, что студент понимает ценность совместного научного

творчества в рамках университетских пар. В недавнем времени я проводил очные лекции и неожиданно осознал. что ребята искренне дорожат совместно проведенным за изучением моей дисциплины временем. Более того, я сам был рад видеть в аудитории живых людей и общаться с ними. Δa_{c} студенты изменились не сильно. Может, я не вижу этого изменения потому, что синхронизирован с ними во времени. Мы ведь не осознаем, что меняемся сами, и не видим, как меняется человек, который рядом, подобно тому, как дети в родительских глазах остаются теми же детьми, даже повзрослев. То же самое происходити с теми студентами, которых ты учишь.

И: То есть студенты второй половины XX века от студентов XXI никак не отличаются?

МГ: Я не вижу принципиального отличия. Другое дело, что кардинально отличается ситуация, мир, в котором они живут. И меняется он, с одной стороны, в лучшую сторону. Студент настоящего имеет больше возможностей получить информацию, поэтому ценность ее немного падает. Но, с другой стороны, и ценность того, что преподаватель может дать, неизмеримо возрастает. Если ты даешь что-то, что нельзя прочитать, скажем, в учебнике, пусть это будет даже твой учебник, студенты это чувствуют.

Мне кажется, студенты всегда одинаковы. Мы так же чувствовали, чего стоит тот или иной профессор, иногда сачковали, больше работали, нам так же бывало интересно и неинтересно. Мы очень похожи.

И: Какой Вы видите кафедру через тридцать лет?

МГ: (Смеется). Я хочу, чтобы она была. Над нами всеми сейчас нависает перспектива самых разнообразных реорганизаций. На данный момент ректором является

Разовая акция, по типу практики. Это Упоминается у Нины Садур в «Чудной бабе».

¹² Студенты в те годы должны были осенью отработать в колхозе, обычно копали картошку.

В.А. Садовничий, и, насколько я могу понять, эта перспектива весьма и весьма отдалена. Но что будет дальше, не знает никто. Главное, во-первых, чтобы кафедра была! Во-вторых, я очень хочу, чтобы через 30 лет здесь были люди, которых я знаю. Представляете себе, что вот молодые люди, которые есть сейчас, через 30 лет были бы на ведущих позициях нашей кафедры. А еще сделать так, чтобы побольше молодых преподавателей вчерашних студентов, вчерашних аспирантов - удавалось привлечь для работы у нас. Наверное, самое главное желание - это сидеть на кафедре через тридцать лет и видеть (уж не знаю, отсюда или сверху) знакомые лица.

И: Уверена, что отсюда, всего тридцать лет. (Смеются).

МГ: Спасибо, спасибо!

И: Вы, конечно, знаете, что многие наши студенты мечтают стать писателями. Пожалуйста, расскажите про свой писательский опыт.

МГ: Мой писательский опыт не очень обширный: мне удалось написать один роман¹³. Нельзя писать по заказу. Писать надо тогда, когда не можешь не писать. Почему я попытался написать этот роман- триптих14? Есть Вещи, которые знаю только я, и люди, которые мне о них рассказывали: в детстве моем, в моей юности, но их больше нет. Так я являюсь, как Господь судил, хранителем их тайного знания (имею в виду своего дядю, который описан в первой части романа). Я очень хорошо помню из детства (до 12 лет) – он умер в 1973 году – последний день его жизни, хотя тогда понимал его совсем по- другому. Сейчас я говорил бы с ним совершенно иначе, но такой возможности уже нет. То же самое -

И: Как Вы считаете, есть ΛИ преимущество у филолога-писателя? есть. Писатель в нынешние времена это не профессия, она не кормит, за редким исключением не дает средств к существованию. Мне филолог кажется более защищенным, он крепко стоит на ногах, имеет профессию. Писатель же очень зависим от общества, от признания читателем, от известности в писательской среде... Филолога это в меньшей степени волнует.

И: Что бы Вы посоветовали всем нашим начинающим писателям?

МГ: Не знаю. (Смеется). Я не советую, у меня нет советов. Хотя, думаю, у меня есть один совет, не знаю, применим он или нет, но... Если можешь не писать – не пиши. Если не можешь не писать, тогда, наверное, надо писать. Самое главное для писателя – это ведь читатель. За перо стоит браться лишь тогда, когда есть что сказать читателю.

И: Спасибо огромное, на этом официальная часть вопросов закончилась. Есть вопросы от студентов. Первый вопрос от студентов: какая у Вас была самая запоминающаяся командировка?

МГ: Однозначно могу сказать, что это командировки в Китай. Причем все. Я, например, очень люблю Шанхай. Мне очень нравится китайская куль-

опыт моей матери, история с Мессингом, которую я знал с малых лет и со стороны отца, и со стороны матери. Опыт проживания в коммунальной квартире: в этом хронотопе прошло мое детство (мифологии коммунальных квартир). В этом романе нет ничего вымышленного, в нем я исчерпал необходимость говорить о том, что знаю только я.

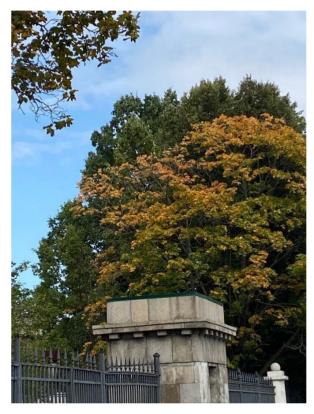
¹³ Михаил Голубков: Миусская площадь. Трем поколениям москвичей посвящается...: романтриптих. М., 2007.

¹⁴ Триптих (от др. -греч. трі-ттохоς «состоящий из трёх дощечек» – тріас «три» + ттохі (табличка, дощечка») – произведение искусства, состоящее из трёх частей, объединённых общей идеей

тура, китайский дим вообще: народ, люди на улице. Я, естественно, китайского языка, но добзнаю рожелательность встречаемых людей очевидна. Когда вы оказываетесь в Китае, вы испытываете то, чего никогда не испытываете в Европе: вопервых, на вас написано, что вы иностранец (это совершенно понятно в силу антропологических особенностей). Ничего не стоит китайцу отличить европейца от азиата; во-вторых, вы абсолютно беспомощны и не можете воспринимать их письменность. В любой европейской стране, если вы учили латынь или простознакомы с латиницей, вы будете способны прочитать на английском, на немецком, на французском, на итальянском - и понять его, даже если никогда не учили тот или иной язык. Это я по собственному опыту говорю. То есть вы не оказываетесь в беспомощном положении. Здесь же – наоборот. И, прекрасно это понимая, простые люди, которые случайно окажутся рядом, обязательно помогут. Люди, которые принимают вас в Китае (а в моем случае это, естественно, русисты), тоже не оставят вас одного. Несколько китайских аспирантов или магистрантов сопровождают вас по городу, и таким образом совершенствуют язык, узнают новое о русской культуре. Если вы вдруг останетесь один, то при малейшем затруднении вокруг вас образуется по меньшей мере 10 человек, которые будут пытаться какимто образом ситуацию решить. Честно говоря, кажется, что они говорят очень эмоционально, чуть ли не ругаются: у них ведь тоновый язык. Несомненно, все мои китайские командировки подарили мне дорогие воспоминания.

И: Спасибо. Почему у Вас в кабинете висит Саша Соколов с лицом Горького?

МГ: Это хулиганят девчонкиаспирантки нашей кафедры. Есть фотография Саши Соколова, который стоит так же и держит стул, портрет увеличили и повесили за моим стулом. Ну что делать, я же не солдат воспитываю, пусть висит. Я в шутку сказал, что мне Горький ближе. На следующий день появился Горький вместо Саши Соколова. Так что это не мои, это их шутки, и эти шутки я с радостью принимаю.

И: Вопрос более практический: на что Вы обращаете внимание в первую очередь, когда принимаете экзамен?

ПР 3 очень не люблю принимать экзамены. Чаще всего это самое неинтересное. Куда увлекательнее консультации, преподавание, семинары. И слушая тех ребят, которые отвечают на «отлично», я и так знаю их уровень, без экзамена, так что нередко подобная форма отчетности – некоторая формальность. Если перед тобой троечник, то это грустно, неинтересно и скучно. Так что экзамены я не люблю и обращаю внимание на что человек знает, как он говорит, списывает или нет. Очень легко определить, когда человек списывает, поскольку у каждого человека есть свой неповторимый стиль. Вспомним классику: человек – это стиль¹⁵.

И: Не могли не спросить Вас про котиков. Михаил Михайлович, помогают ли они в дистанционном рабочем процессе?

МГ: Очень, очень помогают! (Смеется). Удивительно, как помогают! Мне прислали ребята фотографию, на которой изображен я, сидящий и читающий лекцию, и на столе стоит кот на задних лапках и меня обнимает. Это Август. Он очень любит приходить, правда, иногда задними лапами начинает шагать по клавишам компьютера. Он сочувствует, когда я долго рассказываю что-то компьютеру, и понимает, как тяжело говорить не с живым человеком, а с ноутбуком. В утешение Август меня обнимает. У нас же два котика. Август Полухвостый, потому что в свои два месяца героически потерял СВОЙ ХВОСТ: НОСИЛСЯ ПО ДОМУ И УРОНИЛ на себя лампу с тяжелым чугунным основанием. Как итог живет теперь без хвоста, точнее, без его половины. Мне кажется, ему даже идет. Когда у меня спрашивают, почему хвост короткий, я говорю, что его папа - рысь или чтонибудь в этом роде. А вторая – Букля, совершенное другая. Оба котика у нас спасенные, не купленные, а именно СПАСЕННЫЕ, МОЖНО СКАЗАТЬ, С УЛИЦЫ. Не буду рассказывать, как они появились, у каждого своя история. Без них я даже свой творческий процесс представить уже не могу. Раз эта тема

так актуальна для студентов, мне хочется в заключении нашего разговора поделиться своими мыслями о котиках.

Подавляющее большинство людей любит животных, но разных. Я, например, люблю одинаково и кошек, и собак. Просто собаку намного труднее держать дома, чем кошку, поэтому у нас две кошки. Мне кажется, что любовь к животным – воспоминания о райской жизни. Воспоминание человека о жизни в Раю, той, что когда-то была дарована Адаму и Еве. Человек и животное всегда жили в соседстве друг с другом. И когда мы окружаем себя не только людьми, когда рядом с нами звери, добрые и преданные, мы будто вспоминаем то райское время, что было даровано первым людям.

И: Такой маленький Эдем себе устраиваем в палисаднике. (Смеются вместе). Михаил Михайлович, спасибо огромное за Ваши искренние и исчерпывающие ответы на такие важные для студентов и в особенности филологов темы. От лица студентов и редакции газеты «Глаголица» я выражаю Вам глубокую благодарность за уделённое время, так как мы знаем, что найти это окошко в Вашем расписании при совмещении и очного и дистанционного форматов обучения в это непростое для всех время было довольно сложно. Ещё раз спасибо, и до новых встреч!

Беседовали:

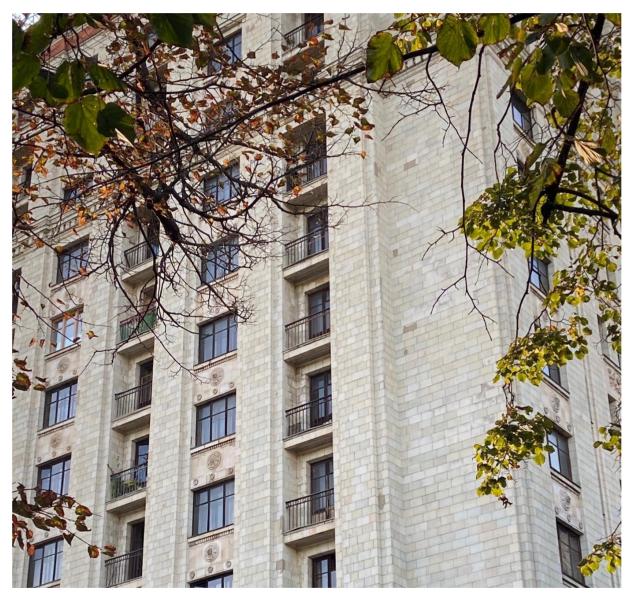
Софья Русакова-Могильницкая, Богдан Попович.

превратилось в крылатую фразу «Lestylec' est l'homme» («**стиль** – **это человек**») – французский фразеологизм, означающий, что по стилю человека можно судить о его характере, подчёркивая, что стиль отражает индивидуальность автора и представляет больший интерес, чем тема.

¹⁵ Древнегреческий ритор I в. н. э. Деметрий писал: «Во всяком сочинении словесного искусства можно разглядеть характер пишущего» («О стиле», 227; пер. Т. А. Миллер). Позднее, это изречение «Стиль изобличает человека» приводил английский литератор Роберт Бёртон в 1621 г. («Анатомия меланхолии», 1621). Так со временем оно

Науки много не бывает

Научная жизнь внутри филологического факультета МГУ потрясает разнообразием и масштабами. Все интересные научные события факультета мы будем освещать в рубрике «Филфак активный»: ни одна конференция и ни один круглый стол не останутся без внимания «Глаголицы».

С 10 по 27 ноября 2020 года пройдет традиционная Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2020», которая впервые будет проводиться в дистанционном формате. Всего в этом году планируется организовать заседания 41 секции и более 400 подсек-

ций, где каждый найдет что-то интересное для себя.

Немного истории: Первая в России конференция «Ломоносов» была проведена в Московском университете по инициативе Студенческого совета в далеком 1994 году и сначала получила название «Воробьёвы горы—94»

(с 1996 г. конференция «Ломоносов»).

В.А. Садовничий: «В 1994 году никто и не мог подумать о том, что задуманная в те времена конференция превратится в форум. Все сложилось удачно: и то, что она носит имя великого российского ученого Михаила Васильевича Ломоносова, и то, что объединяет людей, которые рвутся в науку и стремятся развивать ее. Для многих этот научный опыт, возможно, первая научная работа». В 2020 году конференции исполнилось 26 лет.

Филологический факультет будет представлен в 25 подсекциях. Как показывает официальный сайт, в этом году было подано огромное количество заявок (около 34398398). Много заявок пришло от студентов различных российских вузов. Не может не радовать тот факт, что число желающих принять участие в конференции с каждым годом растёт. Отбор участниосуществлялся оргкомитетами конкретных секций. По итогам заседаний лучшие работы будут рекомендованы для публикаций в сборнике материалов.

Как показывает статистика сайсамой масштабной оказалась подсекция «Русский язык», именно на заседании этой подсекции молодые учёные смогут обсудить разные аспекты русского языка: история, этимология, диалектология, фонетика и фонология, лексика и лексикография, морфология, синтаксис и др. В рамках подсекции «Диалектология, региональная лингвистика» молодые ученые смогут оценить важность фразеологических единиц русских говоров Республики Мордовия, рассказать о своих диалектологических исследованиях на территории архангельского региона, воронежской области, красноярского также функции края, а 0 диалектизмов в различных литературных произведениях, например, в прозе С.К. Никитина.

Участники подсекции «Русский язык как иностранный» смогут сосредоточиться на фонетических и лексических проблемах, с которыми сталкивается преподаватель при обучении иностранцев русскому языку. В подсекции «Английское языкознание» речь пойдет об особенностях функционирования языка в различных дискурсах. Многие доклады будут прочитаны не только на русском, но и на английском языках.

Чтобы составить объемный портрет конференции «Ломоносов», мы попросили поделиться своими ожиданиями, своим мнением о предстоящем событии одного из руководителей подсекции и будущих участников конференции 2020 года.

Анастасия Викторовна Уржа, преподаватель кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент, руководитель подсекции «Филологическое исследование переводов текста».

И: Чего Вы ждёте от предстоящей конференции?

АУ: В этом году будет как раз десять лет с тех пор, как межкафедральная подсекция «Филологическое исследование переводов текста» впервые прошла в рамках Дня науки и Международной конференции «Ломоносов». И каждый год заседания были интересными: к нам приходят ребята, изучающие переводные тексты с точки зрения разных научных традиций, лингвисты и литературоведы. Такая встреча обычно богата открытиями: всегда ведь интересно узнать, что ктото еще (в другом вузе, а может, и на соседней кафедре!) думает над близкими тебе вопросами, и при этом думает по- своему. С первого заседания мы завели традицию – пускать по

аудитории листочек, куда участники могли записать свои контакты и научные интересы. Пока мы слушали доклады, листочек «кружил» по залу, и в итоге у всех была возможность завязать научные знакомства.

И: Как Вы готовитесь к предстоящей конференции? С какими трудностями Вы столкнулись в подготовке к ней?

АУ: Конечно, в этом году конференция необычная: было две «волны» приема тезисов, по сути двойная подготовка. Но в этом есть и плюсы: кто-то успел доработать свой текст и «запрыгнуть в последний вагон». При этом и весной, и осенью к нам пришли интересные заявки.

И: У Вас уже был опыт участия в конференциях, проходящих онлайн? Какие плюсы и какие минусы Вы видите в онлайн-формате конференции?

АУ: Онлайн-конференции про-ВОДЯТСЯ ДОВОЛЬНО ДОВНО, ТОК ЧТО НИЧЕГО принципиально нового сейчас не появилось. На мой взгляд, то, будет ли заседание интересным, зависит, первую очередь, не от формата, а от содержания докладов и качества их обсуждения. Хотя, конечно, атмосфера по-настоящему увлекательной дискуссии, ощущение того, что мы сейчас все вместе, а не каждый в своей клеточке «зума» - это то, над чем нужно поработать организаторам секции. Думаю, у нас получится: мы с сентября перевели в онлайн-формат дания исследовательского семинара «Текст в зеркалах интерпретаций», которые раньше проходили в аудитории (и обязательно за чаем) – обсуждаем работы ребят так же живо и увлеченно. Хотя чай каждый теперь пьет дома:)

И: Что Вы можете посоветовать участникам предстоящей конференции?

АУ: Ребята, помните: прекрасная презентация и выученный текст – еще не залог успеха.

Постарайтесь «провести» слушателей за собой по истории своего исследования, задайтесь интригующим вопросом и придите в конце доклада к ответу – пусть каждый «проживет» историю ваших открытий вместе с вами. Вот тогда вас будут слушать с интересом и выступление всем запомнится.

Софья Афанасьева, магистрант 2 курса кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

И: Чего Вы ждёте от предстоящей конференции?

СА: Для меня «Ломоносов» – это возможность рассказать о промежуточных результатах моей магистерской работы и получить отзывы от преподавателей и других студентов. А ещё это такой своеобразный «дедлайн», к которому надо себя мобилизовать, чтобы уже какие-то промежуточные результаты получить, и я даже рада, что в этом году он случается в ноябре, а не в апреле, потому что иметь какую-то часть работы, законченной к зиме, гораздо спокойнее, чем тянуть до весны. А не тянуть без дедлайна, к сожалению, не всегда получается.

И: Как вы готовитесь к конференции?

СА: Тезисы я подготовила ещё весной, но за прошедшие полгода материал поднакопился, поэтому теперь подготовка заключается в том, чтобы дополнить и расширить доклад, стараясь не выйти за рамки уже заявленной темы.

И: С какими трудностями Вы столкнулись в подготовке к предстоящей конференции?

СА: Как и всегда не хватает времени, чтобы подготовиться так хорошо, как планировала, но это не в конференции проблема :) Каких-то особых сложностей, связанных именно с онлайн-форматом, выделить не могу, всё штатно.

И: У Вас уже был опыт участия в конференциях, проходящих онлайн?

CA: Нет, никогда не была участником таких конференций, только зрителем.

И: Какие плюсы и какие минусы Вы видите в онлайн-формате конференции? Например, мне не нравится, что нельзя посетить несколько секций.

СА: Да, это неудобно, если, конечно, секции не будут записываться. С другой стороны, сам переход с секции на секцию в онлайне гораздо проще осуществить. Не придётся никого отвлекать хлопающими дверями. Ну и я надеюсь, что мне удастся в этом ГОДУ ВЫСТУПИТЬ НО ДВУХ СЕКЦИЯХ, В ЭТОМ году их получилось развести по времени. Моя основная секция - «Балтийские языки и литературы», там буду рассказывать о балтийских именах собственных в белорусско-литовских летописях, это, собственно, тема моей магистерской. Но так получилось, когда я эти летописи читала, там обнаружилось довольно много венгерских имён, и о них я бы хотела рассказать на финноугорской секции.

И: Что Вы можете посоветовать участникам предстоящей конференции?

СА: Всем участникам и себе в том числе – спокойствия, грамотного распределения сил и устойчивого интернета!

Олеся Сабанова, магистрант 1 курса кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

И: Чего Вы ждёте от предстоящей конференции?

ОС: Я очень рада, что у нас была возможность подать заявку в этом году.

Мне это нужно, потому что я искренне люблю выступать на конференциях.

Для меня всегда было важно услышать мнение каждого из участников, то, как они относятся к анализу художественного текста, понять, как знания других исследователей, принадлежащих, может быть, к другим научным школам, могут помочь при рассмотрении лингвистических проблем различной сложности.

И: Как Вы готовитесь к предстоящему мероприятию?

ОС: Моя подготовка заключалась в том, что я занималась изучением своей темы в бакалавриате, писала диплом. Правда, иногда я брала некоторые аспекты для детальной разработки и проводила исследования самостоятельно.

Для меня конференция – это некая тренировка. Подобные мероприятия учат грамотно демонстрировать результаты своей научной деятельности. В этом и есть, на мой взгляд, основная цель научной конференции.

И: С какими трудностями Вы столкнулись в подготовке к предстоящей конференции?

ОС: Изначально я не хотела участвовать в Ломоносове, потому что нависала необходимость писать выпускную квалификационную работу. Мы с научным руководителем все обговорили и решили, что стоит подать заявку в следующем году. Весной из-за написания диплома у меня просто не было сил на участие каких-либо конференциях. потом вышло так, что конференцию перенесли на осень 2020 года. И я решила все-таки принять участие сделано это было в самый последний момент 🕲

Сложность заключается еще и в том, что тезисы на нашей конференции предполагают довольно большой объем. Они представляют собой краткий текст доклада. Поэтому нельзя сплоховать, нельзя дать слабину.

И: У Вас уже был опыт участия в конференциях, проходящих онлайн?

ОС: Да, я недавно участвовала в конференции «Язык. Культура. Перевод. Коммуникация» на факультете иностранных языков и регионоведения. Было очень интересно наблюдать за тем, как преподаватели подошли к своей работе.

В будущем я буду стараться больше работать с аудиторией; учиться грамотно взаимодействовать с ней; задумываться над тем, как заставить ее прислушиваться и активно задавать вопросы. Каждый вопрос на вес золота.

Именно поэтому мой научный руководитель создает научные семинары, на которых каждый студент учится не бояться задавать вопросы.

И: Какие плюсы и какие минусы Вы видите в онлайн-формате конференции?

ОС: Не та энергия, не та обстановка. Как говорит Марина Юрьевна Сидорова: «Мы не должны потерять такой жанр, как ответ на экзамене»,

Я считаю, что мы не должны потерять такой жанр, как устное выступление. Музыканты, например, во время карантина начали записывать свои выступления. Это рождает проблемы работы с аудиторией. И мы изза дистанционного формата теряем умение работать на чистовую, теряем способность действовать по ситуации.

И: Что Вы можете посоветовать участникам предстоящей конференции?

ОС: Я советую обратить внимание на визуальную составляющую доклада. Старайтесь задействовать как можно больше каналов восприятия (визуал и аудиал). Нужно делать упор на визуал.

А еще я советую с вниманием относиться к тому, что происходит. Zoom с множеством вкладок растворяет наше внимание. Погружайтесь в конференцию, участвуйте в обсуждении, задавайте вопросы!

Беседовали:

Дарья Гусева, Виктория Каприелова.

Конференция «Текстология и литературный процесс-2020», или Родная «Текстоложка»

Традиционная для нашего факультета конференция в этом году прошла в необычном формате: карантин не позволил собраться в Пушкинской гостиной, как это было в прошлые годы. Но, несмотря на это, конференция все же состоялась! 15 октября участники «встретились» на платформе Zoom. Своими впечатлениями от конференции этого года, размышлениями и надеждами на дальнейшее развитие поделились участники и организаторы «Текстологии-2020».

Ульяна Кононова, организатор.

И: В этом году конференция прошла в необычном формате: вместо университетских аудиторий участники встретились на платформе Zoom. Наложило ли это обстоятельство отпечаток на проведение конференции, какие особенности внесло?

УК: «Текстология» славится особой дружественной атмосферой и живыми дискуссиями. У конференции много друзей, некоторые из них приезжают весной в Москву из других городов и даже стран без докладов, просто чтобы встретиться с нами поддержать участников. «Текстология» это, конечно, не только высокий уровень научной дискуссии, но и интересное общение. Я переживала, получится ли сохранить привычную теплую атмосферу и в этом году, когда все участники и гости конференции будут Tak далеко друг друга. Но, как кажется, Zoom не сталпомехой, хотя поначалу было вольно неловко общаться через экран после окончания секций. Несмотря на некоторые технические трудности, сейчас я смотрю на проведение конференции в таком формате как на неплохой опыт, даже приключение. В марте следующего года (это будет «Текстология»!) уже десятая очень хочется встретиться со всеми в

Пушкинской гостиной, но, если такой возможности не будет, то мы готовы и к онлайн-формату. Плюсы такого варианта проведения очевидны – каждый, у кого есть интернет, сможет поздравить «Текстологию» с юбилеем.

И: Какие перспективы развития конференции видятся дальше?

УК: Для меня, как и для всего оргкомитета, важно оставаться конференцией, где каждый может услышать полезную обратную связь, а также, что не менее важно, найти друзей и единомышленников. Мы против «консервации» и междусобойчиков — мы радуемся, когда получаем тезисы от студентов, аспирантов учебных заведений, которые прежде не принимали участие в «Текстологии». Мы по- прежнему планируем привлекать участников из разных университетов, чтобы поддерживать высокий научный статус дискуссии.

Сергей Халтурин, организатор

И: Чем для Вас запомнилась конференция этого года?

СХ: В этом году конференция запомнилась прежде всего, конечно же, онлайн-форматом. Очень надеемся, что это был уникальный случай в истории «Текстологии» и на следующей, юбилейной, конференции в марте мы сможем встретиться очно. Очень не хватило традиционных «вечеров научного

общения» после конференции, перекуров возле большого сачка, кофебрейков на кафедре. Общение – это тоже большая и важная часть, которая, увы, недоступна в онлайне. Зато в оффлайне нельзя выступать, сидя в кресле-качалке в пледе, попивая чай из любимой кружки, пока в экран коллеги лезет пушистый рыжий кот Сенковский...

И: Помимо выступлений участников, в этом году в программу конференции были включены лекции, посвященные электронным методам изучения литературных произведений (А. Бонч-Осмоловская). Поделитесь,

пожалуйста, впечатлениями. Каково Ваше отношение к внедрению подобных методов в литературоведение?

СХ: К внедрению электронных методов я отношусь прекрасно, ведь они позволяют получать новое научное знание. К тому же, DH1 похоже на большую научную парадигму, которая ПОЯВИЛАСЬ СОВСЕМ НЕДАВНО, А В ГУМАобласти нитарной существует так МНОГО больших парадигм. Не ЧТО думаю, всем Срочно НОДО УХОДИТЬ В ДИГИТОЛЬНЫЕ ИССЛЕДОвания, но ознакомиться с цифровой методологией и какими-то работами,

¹ Digital Humanities – цифровые гуманитарные науки, область исследований, обучения и

созидания на стыке компьютерных и гуманитарных наук.

наверное, полезно всем. Не думаю, что DH должен вытеснить все остальные методы исследований. Чтобы интерпретировать данные, которые показывает машина, нужно быть специалистом. Чтобы исследовать «Войну и мир» с помощью дальнего чтения, нужно прежде много раз пристально прочитать ЭТОТ роман. Про исследование «Войны мира» А. Бонч-Осмоловской и Д. Скоринкина Я ДОВНО И МНОГО СЛЫШОЛ, НО НЕ ИМЕЛ возможности прочитать, поэтому очень любопытнобыло послушать подробный доклад про их работу. В нем очень продуктивно совмещены разные дигитальные методы: и стилометрия, и кластеризация, и корпусное исследование... Все это вместе показывает очень отношений между красивую схему персонажами.

Дарья Фролова, ученица ШЮФ при филфаке МГУ

ДФ: Когда я вспоминаю предыдущие конференции, в моем сознании всплывают утренняя Пушкинская гостиная, стремительно входящие и выходящие докладчики, бесчисленное количество

программок и ощущение ожидания, которое появлялось еще задолго до «Текстологии». К сожалению (а быть может, к счастью), в этом году Пушкинская гостиная перенеслась в Zoom, однако конференция снова собрала прекрасных авторов с их замечательными докладами. Крайне интересным оказалось чередование докладов, по-СВЯЩЕННЫХ РАЗЛИЧНЫМ ВОПРОСАМ ИСтории и теории литературы, с лекциями, сфокусированными на методологических и комплексных вопросах филологии. Было очень важно обратить внимание не только на конкретные вопросы, но и на их связь с глобальными филологическими проблемами.

Не так важно, что это был Zoom; важно, что конференция состоялась, соединив разные города, темы и специальности между собой. Надежда на весну 2021 года не пропадает, а сейчас хочется поблагодарить всех организаторов, докладчиков и участников за возвращение марта и осеннее возрождение «Текстологии».

Беседовала: Софья Година.

Встреча с Мод Мабияр – переводчицей романа Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза»

15 октября состоялась онлайн-встреча с переводчицей Мод Мабияр, организованная доцентом кафедры французского языкознания Е.М. Белавиной. Основной темой беседы стал роман Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза».

Примечательно, что писательница принимала активное участие в переводе своего романа на французский язык и настоятельно просила, чтобы текст был переведён с использованием глагольных форм настоящего исторического времени

(praesens historicum)! И этот факт очень представляется интересным, ведь, как известно, история главной героини романа Г.Ш. Яхиной разворачивается будто бы В настоящем, Зулейха при ЭТОМ вспоминает события минувшего времени. А использование praesens

historicum способствует условному переносу вспоминающего в прошлое и изображению событий таким образом, будто они как бы разворачиваются на его глазах.

Помимо вопросов о тонкостях перевода, Мод рассказала невероятно интересную историю о том, как, закончив Школу перевода в Женевском университете и занимаясь в основном техническими текстами, она стала переводчиком прозаических произведений: именно художественный перевод всегда привлекал её, но практики работы в этой сфере у неё было крайне мало. Случайное стечение обстоятельств сыграло решающую роль: личное знакомство Мод Мабияр с русским писателем-эмигрантом Николаем Боковым изменило направление её дальнейшей творческой деятельности. Боков предложил тогда ещё начинающей переводчице первую серьёзную работу над художественным текстом, в то время как большинство заказчиков пугало отсутствие опыта Мод в выбранной профессиональной области.

После романа Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза» Мод Мабияр серьёзно занялась переводами небольших рассказов Михаила Шишкина. Сама Мод отмечает, что сейчас основная сфера её интересов – современная литература, поскольку она считает, что именно новые литературные произведения находятся в центре внимания современных читателей.

Екатерина Михайловна Белавина, главный организатор встречи, ответила на несколько вопросов редакции:

И: Каковы Ваши впечатления от встречи с Мод Мабияр? Что показалось особенно важным в этой встрече лично Вам?

EM: Мне очень понравилось, что Мод в выборе произведения

руководствовалась только своим эстетическим чувством, что именно язык покорил её. Тем интереснее проследить, какие трансформации произошли с текстом.

Очень порадовала меня вовлеченность студентов, желание слушать французскую речь (когда мы перешли на французский без перевода, отключилось всего два слушателя).

И: Как возникла идея встречи (личное знакомство с переводчицей; интерес к творчеству Яхиной лично Ваш / студентов / интерес к современной литературе в целом)?

EM: Интерес к современной литературе, конечно, сыграл свою роль.

Эта встреча – отголосок конкурса устных переводчиков «Косинус Пи». В 2018 и 2019 я участвовала в организации финальных испытаний для устных переводчиков (французский язык). Основатель конкурса Марклен Эрикович Конурбаев высоко цениттворчество

Гузели Яхиной, да и я тоже не могла оторваться от ее первого романа. Так возникла мысль пригласить на конкурс

писательницу и ее переводчицу, а их беседу в прямом эфире сделать конкурсным заданием. Гузель согласилась, но по разным обстоятельствам не смогла к нам присоединиться. А идея осталась, и, пользуясь дистанционным форматом, Мод выполнила свое обещание – прийти в МГУ.

И: Повлиял ли, на Ваш взгляд, дистанционный формат встречи на ход беседы? И если да, то как?

ЕМ: Конечно, мне немножко не хватает наших встреч в Пушкинской гостиной, где мне довелось в начале 2000-х представлять студентам французских поэтов и писателей, например, Томаса Гунцига,

Ги Гоффета, Габриэль Альтен. Там были и быстрые вопросы и ответы, и электричество публики. Но сейчас, думаю, именно дистанционный формат сделал нашу встречу возможной.

Редакция благодарит Екатерину Михайловну Белавину за предоставленные материалы и надеется, что филологический факультет еще не разпримет в своих «гумовских» и «зумовских» стенах многих талантливых личностей!

Беседовала: Полина Сазонова.

Фестиваль на дистанционке, или Ещё немного о могиканах

Чтобы что-то понять о Фестивале на Филфаке и тем более о том, как он живёт в эпоху всевозможных ограничений, нужно нырнуть в март 2018, к самым истокам.

А дело было так. Не зная, как привлечь внимание к заявленному Первому Песенно-поэтическому Ф-2018, я ходила по корпусу и расклеивала объявления двух видов. Первые – половинки А4, на которых гордо красовался QRкод и наш логотип. Объявления были чёрно-белыми, но это легко исправлялось фломастерами. Прекрасно помню, как мы сидели с одногруппницами в столовой на втором этаже и разрисовывали эти самые «афиши» кто во что горазд. Даша и Камилла – спасибо огромнейшее! – действительно вам были горазды, втроём И управились со всеми тридцатью

или около того листами довольно быстро.

Кроме «больших» объявлений были разноцветные бумажки. На ярком квадратном стикере помещалось не так много информации, зато его можно было повесить без скотча и где угодно. У лифтов. На парте. На ШЮФовском расписании. Таких бумажек я исписывала каждый Ф – блок студенческих выступлений – огромное количество, приносила их в другие корпуса, оставляла после МФК и физкультуры. Кстати, для Пятого Песенного тоже много их сделала – эти уже были с печатями, почти что солидные –

но почти ни одну не успела наклеить. Но зря забегаю вперёд.

Как ни странно, такой невзрослый подход более чем сработал. Правда, ещё нам дали рекламу мехматовская Вольница и родные Студсовет с ШЮФом, но многие говорили, что первый раз узнали о Фестивале на лестничном пролёте. В любом случае, набралась программа, начались концерты.

В субботу в антракте ко мне подошла однокурсница, сидевшая в зрительном зале. «Можно, – говорит: я прочитаю стихотворение, хотя не заявлялась?». Разумеется, я была только рада! А потом она спросила: «Слушай, а тебе не нужна случайно какая-нибудь помощь? С пиаром, может, информационной поддержкой?». И всё заверте...

Я сейчас, конечно, о Насте Мироновой и вовсе неспроста. Потому что только благодаря её неутомимой работе стала возможна дальнейшая жизнь Фестиваля, особенно – на дистанционке!

«Я могу вести вк-сообщество», – сказала Настя скромно. «Фотографировать, просто быть на подхвате. Чай, там, вафли...» Так у Фестиваля появилась страница в сети. Фотограф. И ответственный организатор, периодически напоминающий, что от нас чего-то ждут.

Вот уже третий год я знаю, что могу в любое время дня и ночи написать Насте и через пятнадцать минут эта информация будет доступна любому Ф-овцу или гостю. Именно вокруг неё и её работы начали собираться заинтересованные люди, к ней обращаются с архивными запросами, она поддерживает связь с Межвузовским КСП. Молчу даже про бесконечные загрузки фотографий и видеозаписей. А они не закончились с окончанием очных встреч, нет.

Пятый Песенный Ф-2020 прошёл в четверг 12 марта. С пятницы

тринадцатого числа массовые мероприятия на факультете были отменены. Мы изумлялись, что успели проскочить, потому что получилось это случайно, так уж поделили Пушкинскую гостиную. Потом время изумления прошло, восторг сменился тоской — закрыли всё, приходилось сидеть дома, а из гитарных посиделок остались только ЦАПовские зум-вечера.

Тогда-то и придумали мы могиканскую развлекалочку. Попросили слушателей дать темы поэтам, поэтов — написать стихи для авторов музыки. Композиторы отправляли песни исполнителям, а те уже снимали видео, которые присылали Насте. Не всё получилось гладко, но всё же так было создано несколько номеров, объединяющих людей в это непростое время.

Да, время шло, самоизоляцию всё не снимали. Прошёл День рождения Фестиваля, отменился отчётный концерт, отгремел Дистанционный Дуловский слёт. Осенью нам разрешили вернуться на факультет – без проведения мероприятий, конечно же.

Но, знаете, это было бы слишком обидно – уступать Шестой Музыкально-поэтический Ф-2020 неприятным обстоятельствам. И, немного посовещавшись, мы решили не ждать благоприятного разрешения ситуации и взялись за проведение первого в истории Фестиваля Дистанционного блока выступлений. Дистанционнонеунывающего, если точнее. Заметьте, нам снова повезло, ведь в начале октября всех опять закрыли!

Смысл был в том, чтобы, воспользовавшись случаем, опубликовать архивы за всё время проведения наших встреч. Явить миру стихотворепрозвучавшие на Первом, Втором, Четвёртом Ф-ах. Показать прозу. Познакомить С авторами. Мы заявили аж ПЯТЬ дней

пять пятниц октября. К каждой пятнице готовили подборку, смешивая в коротких программах сочинения разных лет. Были и поэты, впервые узнавшие о нас уже в этом году. Естественно, они публиковались наравне со всеми.

И это в самом деле было крутовидеть, как переплетаются мысли, как не знающие (вероятнее всего) друг друга люди соглашаются и спорят сквозь время, как по-разному развивают они схожие идеи. Настя публиковала эти подборки в один и тот же час, давая читателям возможность проникнуться атмосферой концерта, у которого есть более-менее строгое начало и конец.

Обычно на Музыкальнопоэтические Ф-ы мы не пропускаем авторов песен, предлагая им добраться до нас в марте, но в этом году сделали исключение, так что у Шестого Дистанционного был даже музыкальный день!

Вновь — МГУ-шники, МИРЭА-шники, выпускники и студенты музы-

кальных училищ, филологи, физики, ВМК-шники и ШЮФ-овцы! Сложно и представить, что можно было отказаться от этих талантливых, самобытных, запоминающихся лиц!

Нам говорят – издавайте альманах. Это действительно то, о чём давно думаем. И когда-нибудь обязательно сделаем! Потому что через Фестиваль прошли такие яркие люди, что неправильно об этом забывать. А пока издания нет, любой желающий может почитать подборки Шестого Дистанционного в сделанных Настей статьях.

Но и это ещё не всё. Невероятно много делая для Фестиваля, Настя успевает ещё огромное количество вещей. В частности – летом она дописала свой роман, «Бесплодную смоковницу». И меньшее, что я могу сделать, – порекомендовать вам его прочесть. Вот правда.

Должна сказать, что нам много помогали всё те же Студенческий совет, Школа Юного Филолога, Межвузовский КСП, привечающий у себя Центр Авторской Песни, Агитбригада МГУ и КСП ВМК, с которыми мы вместе проводили их фестиваль в феврале, организаторы Первого Снега у физиков, ребята из Вольницы и с посиделок у географов.

А ещё вновь передаю огромное спасибо Ларисе Степановне, хозяйке нашей любимой Пушкинской гостиной, куда мы очень, очень хотим возвратиться!

И я не буду загадывать, когда и как закончится история Фестиваля – быть может, она сумеет продлиться, вопреки всему? – но точно знаю, что всегда могу возвращаться к её началу. Что бы ни было потом, где-то в памяти горит призывно маленький листочек, шумят сдвигаемые стулья, а зрители первого отделения становятся участниками второго.

Автор: Аля Коленбет, КСП «Могикане».

Студенты рекомендуют

Самый русский из иностранных

Aran, ta', khal. Вы можете знать МНОГО ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ, НО ВРЯД ЛИ вы когда-нибудь употребите эти слова в речи. Только если с друзьями не являетесь фанатами «Властелина колец», «Звёздного пути» или «Игры престолов». Все 3 слова значат «король» на синдарине, клингонском и дотракийском соответсвенно. Эти языки являются конлангами (англ. **conlang**, сокр. «constructed language», язык, специально созданный автором для с какойлибо целью (см., например, статью А.Ч. Пиперски «Артланги: искусственные языки в литературе и кино»)).

Один только Джон Толкиен, создатель синдарина, разработал около 20 языков для вселенной «Властелина Колец». Но для тех, кто говорит на русском или просто интересуется им, особенно занимательным покажется надсат. Это язык, разработанный Энтони Бёрджессом специально для романа «Заводной апельсин» (1962 г.). Основой для него стал русский (возможно, повлияла на Бёрджесса поездка в СССР за год до этого). Название языка происходит от русского «надцаты», обращая дополнительное внимание на возраст главных героев произведения. Сам же язык представляет собой очень необычный языковой купаж. Тут есть немецкие и французские заимствования (cravat - галстук, от французского cravate, shlaga клуб, от немецкого schlager), неологизмы на основе только английского (pop-disk oт pop-music disk) и самое интересное: заимствования из русского и смешения русского и английского. Underveshches – так Бёрджесс называет нижнее бельё, baboochka - это старая добрая бабушка, a veck - coхранившийся кусочек OT СЛОВО «человека». По этой ссылке можно найти целый Словарь надсата (https://en.wiktionary.org/wiki/Appendix: A_Clockwork_Orange).

Использование надсата затрудняет понимание для нерусскоязычных читателей. Поэтому отдельной проблемой надсат стал $R\Lambda\Delta$ русских переводчиков. Наибольшую популярность ПОЛУЧИЛ перевод В.Б. Бошняка, который при переводе использует приём «остраннения». О нём своей работе Д.М. Бузаджи (<u>http://www.thinkaloud.ru</u> /science/buz- abstract.pdf). Вдругом известном переводе Е.Г. Синельщикова первичный и вторичный языки меняются местами, то есть английский становится вторичным языком, используемым в качестве основы для «надсата». Об этих вариантах перевода вы можете прочитать в статье Д.Е. Коваль: https://cyberleninka.ru/article/n/problem a-perevoda-slenga-nadsat-na-russkiyyazyk-v-romane-entoni-berdzhessazavodnoy-apelsin.

Бёрджесс использует надсат для «остранения» языка главного героя и его друзей, таким образом выделяя их на фоне остальных персонажей и в какой-то степени противопоставляя им. Этому же способствует и другой приём, который использует автор и о котором подробнее рассказывает в своей статье А.В. Уржа:

http://urzha.ru/about me/articles pdf/deixis burgess 2013/.

Вот так Энтони Бёрджесс познакомил западных читателей с русскими «милиционерами», «пьяницами» и «жёнами». А вам, дорогие droogs, я даю soviet познакомиться с «Заводным апельсином»! Теперь вы стали ропу надсат немного лучше.

Автор: Матвей Плугарёв.

Семинар поэзии

В уходящем году ощущения неизвестности и внутренней тревоги стали нашей обыденностью. Бытие поэзии оказывает сопротивление быту хаоса, стремится извлечь из него «сложно построенный смысл» или «образ мира, в слове явленный» – свой космос. Поэты филологического факультета и их лирические герои и героини размышляют о себе, о мире и о письме, о сути искусства и судьбах мира, захваченного блоковской темой гибели.

Ксения Кашинцева

* * *

меня больше нет я прячусь под одеялом убегаю и домик остался не нужен запою лишь тихо и едва простуженно сяду на поезд пробираться по шпалам

в голове нет извилин там одни отпечатки всех кто любим уважаем и дорог не осталось и следа от каменной кладки всё разрушено в клочья с похмелья спросонок

убегаю — и тряска — поезжай к валунам но от себя не сбежать не отжать не простить не расширить уже надоевших теснот это понятно как дать пить

но милостив государь я куда же теперь пойду вы знаете что такое когда некуда вдруг пойти и узда держит не даёт ни любви ни покоя

убегать бесполезно нужно лечь и душой поглощать серафимову речь

Роберт Лебедев

* * *

когда дети маленькие им страшно не читай про крокодила мама он проглотит меня обязательно вместе с солнцем и тогда я не проснусь завтра не будет футбольных мячиков хлипких бантиков солнца во весь двор и тройки по окружающему ми-Марьванна сказала что солнце звезда я сказал ей что оно факел у детей удлиняются руки и ноги вместе с ними удлиняются тени дети боятся страуса в зоопарке брехливой соседской собаки и волка в дальнем лесу дети водят чудовищ на цепочках дорогое хорошее чудище философ сказал что человек это чудище я сказал ему что не всякий но довольно частый и порой удивительно частный слишком близко ко мне сидящий лучше бы в лесах жили тираннозавры чем он жил в этом городе чем он жил в том городе чем они вообще жили забери его от него мама забери его умоляю

Матвей Плугарёв

* * *

٠.

Ты луною с неба На меня глядишь, Будто точишь взглядом, — И опять молчишь. Вечер одинокий. И играют Баха: Ноты—словно нити (Голому — рубаха). Ветер где-то воет, Бегает по крышам, Он не хочет, чтобы Кто-то был услышан. И стучит он в окна, Я срываюсь с места. На крыльце пустынно, Ночь — моя невеста.

Георгий Кокорев

***

Целые дни наполнены Будничной суетой,
Письмами электронными,
Лекциями никчёмными
И интернет-средой.

Только сегодня, словно цветные листья, С солнечной осенью обнялись мы. Искры бежали куда-то вперёд, посулив удачу, Только удача врёт — Да и как тут иначе?

Что-то выскользнуло из рук — как осенний луч, как испуг, как айфон последней модели — разрядить его не успели: Берегли любовь на конец недели — Недосуг: дела налетели.

Времени нет и не будет лишнего — если не выкроить.
Мойра обиженно крутит нить:
Время любить ближнего — или забыть.

Ростислав Ярцев

* * *

И.

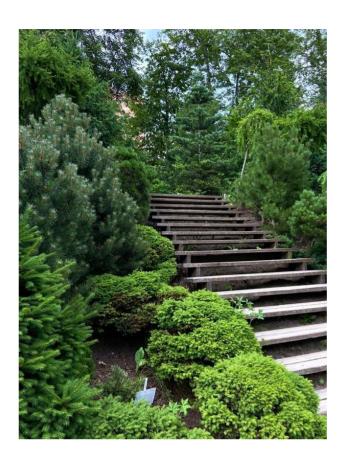
людей собирают крупицами как золото и жемчуга решетчатых сумерек с птицами веками влекут берега

и я молоко обожания глотаю взахлёб из ковша вселенной что всех моложавее живёт неизбежным дыша

мой берег далёко рассеянный и мысли мои не сюда мне снится безвременник северный еловых распутиц вода

безумный нарост можжевеловый на корках столетних пород таких что гляди не выведывай таких что никто не поймёт

безжалостный светлый единственный мой мир на беду и на боль вчера я терзал тебя письмами а завтра расстанусь с тобой

ГЛАГОЛИЦА

Электронная версия газеты в Internet: www.philol.msu.ru/faculty/newspaper

Главный редактор: О. Сабанова. Авторы: Е. Литневская, В. Каприелова, С. Русакова-Могильницкая, Б. Попович, Д. Гусева, С. Година, П. Сазонова, А. Коленбет, М. Плугарёв, К. Кашинцева, Р. Лебедев, М. Плугарёв, Г. Кокорев, Р. Ярцев.

Фото: Е. Литневская, М. Голубков, О. Сабанова, Д. Сергеева, С. Година, А. Коленбет, А. Хуртин.

Корректор: Г. Филатова.

Верстка: Г. Гутник.

Благодарим за помощь в подготовке руководителя пресс-центра филологического факультета Анастасию Викторовну Уржу.

Благодарим за возможность издавать газету президента филологического факультета проф. Марину Леонтьевну Ремнёву и и. о. декана филологического факультета Андрея Александровича Липгарта.

При перепечатке ссылка на газету «Глаголица» обязательна.

Мнение редколлегии может не совпадать с позицией авторов публикации.

Некоммерческое издание.